
4. Strategiya razvitiya holdinga «RZHD» na period do 2030 goda (osnovnye polozheniya). Data oficial'nogo opublikovaniya: 16.04.2014 g.

5. *Shirokova V. V., Kuz'mina N. A.* Rejtingovaya sistema ocenok kak odin iz vidov kontrolya samostoyatel'noj raboty studentov special'nosti «Ehkspluatatsiya zheleznyh dorog» // Pedagogicheskoe masterstvo: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. M.: Buki-Vedi, 2014. S. 269–272/

6. Rasporyazhenie OAO «RZHD» ot 28.04.2008 № 906 r «Ob utverzhdenii Polozheniya o nastavnichestve v OAO "RZhD"».

E. N. Khabaleva

ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (на примере Орловской губернской мужской гимназии)

Анализируется положение среднего образования в Российской империи в середине XIX века. Выявляются особенности организации учебного процесса, содержание курса гимназий, подведомственных Министерству народного просвещения, характеризуется их материальное обеспечение. Новизна исследования определяется тем, что автор анализирует состояние этой ступени обучения на примере одного образовательного учреждения, а именно — Орловской губернской мужской гимназии. Статья основывается на данных архивных материалов, которые позволяют судить о положении этого учебного заведения.

Ключевые слова: среднее образование в Российской империи; Орловская губерния, Орловская губернская мужская гимназия.

E. Khabaleva

SECONDARY EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MIDDLE OF XIX CENTURY (Example of the Oryol Provincial Gymnasium for Men)

The article analyzes the situation of secondary education in the Russian Empire in the middle of the XIX century. In particular the article reveals the peculiarities of the educational process, the content of the gymnasium course, run by the Ministry of Education, characterizes their material support. The novelty of the research is determined by the fact that the author analyzes the state of this level of education as an example of an educational institution, namely — Orel provincial gymnasium. The article is based on data from archive materials that allow us to estimate the position of the institution.

Keywords: Higher education in the Russian Empire; Orel province, Orel provincial men's gymnasium.

Развитие гимназического образования в русской провинции является важнейшей вехой становления всего среднего образования в дореволюционной России. В Орловской губернии в середине XIX века существовало единственное учебное заведение подобного рода, находившееся в ведении Министерства народного просвеще-

ния — Орловская мужская губернская гимназия. Основы гимназического образования в стране были сформированы в указе «Об устройстве училищ» от 24 января 1803 года и в «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года. В соответствии с этими документами гимназия объявлялась всеобщим сред-

ним учебным заведением открытого типа [1, с. 627]. В каждом губернском городе должна была появиться хотя бы одна гимназия, однако если имелись финансовые возможности, могли открываться несколько гимназических учреждений. Первые гимназии возникали на основе преобразованных Главных народных училищ. Целью гимназического образования было, с одной стороны, подготовить учеников к поступлению в высшую школу, а с другой стороны, дать законченное образование тем, кто не желал продолжать обучение [1, с. 626].

Первая губернская гимназия была открыта в Орле 17 марта 1808 года (по старому стилю) на базе существовавшего с 1786 года Главного народного училища, состоявшего в введении местного Приказа общественного призрения. В ней обучались лица мужского пола. Первоначально учебное заведение имело четырехлетний курс обучения и в нем преподавались чистая и прикладная математика, опытная физика, история, география, статистика, философия — логика, всеобщая грамматика, психология и нравоучение, изящные науки — эстетика и риторика, политические науки — политическая экономия, право естественное и право народное, естественная история, начальные основания наук, относящихся к торговле и технологии, латинский язык, немецкий язык, французский язык, рисование [4, д. 257, л. 22].

Закона Божия и русской грамматики не было в гимназическом курсе. Эти предметы были оставлены для изучения в уездных училищах, которые служили подготовительными заведениями для гимназии. Данный курс был, очевидно, излишне теоретизирован и превышал возможности учащихся их возраста. Очередные нововведения в системе народного просвещения происходят в годы правления Николая I (1825–1855). Эти изменения в гимназическом образовании были связаны с появлением нового Устава гимназий в 1828 году и опубликованием рескрипта, последовавшего на

имя министра народного просвещения Шишкова от 19 августа 1827 года. Данный рескрипт регламентировал получение высшего и среднего образования только людьми вольных состояний, образование крепостных крестьян должно было ограничиваться приходскими и уездными училищами [2, с. 676].

В 1833 году Орловская губернская гимназия была преобразована по Уставу от 8 декабря 1828 года, вместо прежних 4-х классов было создано 7. В гимназический курс были включены следующие предметы: Закон Божий (Катехизис, священная и церковная история, краткое изложение христианских обязанностей), русская грамматика, словесность и логика, языки латинский, немецкий, французский, математика, география, статистика, история, физика, чистописание, черчение и рисование [4, д. 257, л. 23]. С 1827 года было введено изучение греческого языка. Из этого видно, что по Уставу 1828 года естественные науки были изъяты из курса гимназии, расширен объем Закона Божия и усилено преподавание языков.

В 40-е — начало 50-х годов XIX века гимназический курс продолжал подвергаться корректировкам. По распоряжению Министерства народного просвещения были введены следующие изменения: в 1844 году изъяли из учебного курса статистику, в 1846 году изменен курс математики — через исключение из него начертательной геометрии, и усилено преподавание географии. В 1847 году исключена из курса логика, в 1851 году изложение христианских обязанностей заменено учением о Богослужении. Кроме этих изменений в 1849 году гимназический курс был разбит на два отдела: для приготавлиющихся в университет и для поступающих на службу. Кроме общих предметов первые должны были слушать латинский и греческий языки, а вторые — русское законоведение, начиная с 5 класса, и добавочные уроки русского языка и математики. В 1852 году препода-

вание греческого языка было прекращено, и введены в гимназический курс естественные науки — зоология, ботаника, минералогия, физиология и анатомия, как обязательные предметы [4, д. 257, л. 23].

После принятия Устава 1828 года в Орловской губернской гимназии, так же как и в целом по стране утвердились начала классического образования, с преобладанием в курсе гуманитарных предметов, в особенности древних языков. Существенной корректировке гимназический курс подвергся уже в конце 40-х — начале 50-х годов XIX века, когда наметился переход от классицизма к реализму, главное значение стало отводиться изучению естественных наук. В таком состоянии учебный курс в Орловской губернской гимназии был до принятия нового Устава 1864 года.

Анализ социального состава учеников Орловской губернской гимназии свидетельствует о том, что подобное учебное заведение было ориентировано лишь на привилегированные слои населения, то есть обучение строилось по сословному принципу (табл. 1).

Что касается религиозной принадлежности учеников Орловской губернской гимназии, то подавляющее большинство было православного вероисповедания. Лишь единицы исповедовали католицизм, иудаизм или были лютеранами.

Располагалась гимназия в собственном доме, построенном в 1796 году для существовавшего в то время в Орле Главного народного училища. Здание это считалось удобным и очень просторным для нахождения в нем образовательного учреждения в течение всего первого периода существо-

вания гимназии с 1808 по 1833 год, до преобразования ее в семиклассную. В связи с тем, что число учеников не было большим в первое время после преобразования, здание гимназии продолжало считаться просторным и удобным, о чем свидетельствует тот факт, что в 1842 году руководство гимназии посчитало возможным разместить в том же здании и пансион.

В 1835 году при гимназии был открыт благородный пансион «для облегчения родителей, не имеющих способов воспитывать детей дома» [4, д. 401, л. 5 об.]. Идея создания пансионов при гимназиях появилась при разработке проекта Устава учебных заведений 1828 года. Согласно ст. 239 пансионы должны были появляться «дабы живущим в губерниях дворянам и чиновникам доставить средства прилично воспитывать детей своих, без значительных на то издержек...» [3, с. 1119]. В приведенных словах Устава, прежде всего, выражалась мысль, что целью создания пансионов было удовлетворить появившуюся потребность государства оказывать влияние не только на образование, но и на воспитание детей дворян и чиновников. Рассчитаны они были только на привилегированные слои населения (отсюда и название — «благородные»), причем из государственного бюджета выделялись средства на содержание нескольких отличившихся в обучении, но бедных учеников — «полезно иметь в каждом из пансионов по несколько человек казенных воспитанников, на тот конец, чтобы дети бедных, но заслуженных отцов имели возможность получить в них приличное и с пользами государства согласное воспитание» [7, с. 237].

Таблица 1

Социальный состав и вероисповедание учеников Орловской губернской гимназии

Число учащихся. 1863 г.	Православные	Католики	Лютеране	Дворяне и чиновники	Духовного звания	Городского сословия	Сельского сословия	Иностранцев
293	274	9	10	215	4	60	7	7

Благородный пансион при Орловской губернской гимназии содержался на средства дворян Орловской губернии и частных лиц. Пансион с момента его образования и до 1842 года размещался в наемном доме, а затем был переведен в здание самой гимназии. Численность воспитанников благородного пансиона составляла 30–40 человек, часть из них (около 8 юношей) содержались за счет государственного казначейства, большинство (14 мальчиков) за счет дворянства губернии, один — на пожертвования капитала дворянина Киреевского [5, д. 1921, л. 26].

Наиболее важные пожертвования в пользу гимназии были сделаны карачевским дворянином Н. В. Киреевским в 1851 году (4500 руб. серебром на содержание из процентов данного капитала в пансионе гимназии одного воспитанника [5, д. 1921, л. 25]).

Совмещение гимназии и пансиона в небольшом доме гимназии, как не казалось оно удобным в то время, впоследствии, с постепенным увеличением числа учащихся с каждым годом, вело к все большему стеснению, как гимназии, так и пансиона. Это значительное для обоих заведений неудобство вынуждало не один раз и местное начальство, и начальство Харьковского учебного округа обращаться к дворянству Орловской губернии с просьбой о пожертвовании средств для постройки отдельного помещения для пансиона или, по крайней мере, для расширения здания гимназии.

Таблица 2

**Динамика численности учеников
Орловской губернской гимназии**

Год	Кол-во учеников
1849	171
1857	203
1860	244
1863	300

До августа 1863 года гимназия и пансион располагались в гимназическом здании,

а в августе 1863 года с разрешения высшего учебного начальства, пансион в связи с крайней необходимостью был выведен на квартиру, в надежде, что дворянство не откажется обеспечить квартирные расходы этого заведения. Дворянство Орловской губернии ассигновало на наем квартиры для пансиона на 3 года по 1020 руб. в год.

При Орловской губернской гимназии действовала фундаментальная библиотека, появившаяся с момента ее открытия и ученическая библиотека, начавшая свою работу в 1856 году. Фундаментальная библиотека хотя и ежегодно пополнялась новыми наименованиями, однако ее состояние нельзя было считать удовлетворительным в соответствии с постоянно изменяющимися научными требованиями. Ежегодно штат книг пополнялся на сумму 200–300 руб. [5, д. 1921, л. 26]. Накануне образовательной реформы 1864 года в ней было 1911 названий книг, состоящих из 4903 томов. Из них 4588 томов на русском языке, а 315 на иностранных языках [4, д. 257, л. 31 об.].

Ученическая библиотека содержала важные и необходимые пособия для умственного развития учащихся, однако находилась еще в большем упадке, чем фундаментальная. Учрежденная и поддерживаемая исключительно за счет пожертвований со стороны учеников, она пополнялась очень скудно, из-за крайней незначительности поступающих пожертвований. В обозначенный период она состояла из 140 названий, в 277 томах. Почти все книги были на русском языке [4, д. 257, л. 34].

В августе 1859 года министр народного просвещения Е. П. Ковалевский посетил основные учебные заведения города Орла — гимназию с пансионом, уездное и 2-е приходское училища. При осмотре этих учебных заведений министр отмечал, что здание гимназии не может вмещать в себя больше пансиона и что оборудованные кабинеты физических и естественных наук практически отсутствуют, и рекомендовал приобрести физический кабинет из сумм,

получаемых на библиотеку, а именно 1500 руб. серебром с рассрочкой на 10 лет. При этом нужно отметить, что прежний минералогический кабинет был перемещен в Харьковский университет по министерскому предписанию на условиях передать его гимназии обратно, когда естественные науки войдут в состав гимназических предметов преподавания. При посещении орловских учебных заведений Е. П. Ковалевский поделился своими соображениями по поводу недостаточности преподавания Закона Божия, и о необходимости возвышения платы за проживание в пансионе до 250 руб. в год [5, д. 1616, л. 6].

Посещение главой Министерства народного просвещения учебных заведений г. Орла не было случайным, в это время шла активная разработка законопроекта будущей образовательной реформы, а при таких осмотрах выявлялись основные проблемы, с которыми сталкивалась система образования.

Таким образом, гимназическая система образования в Орловской губернии в середине XIX века была подвержена общероссийским тенденциям развития образовательной сферы. В конце 40-х — начале

50-х годов XIX века гимназический курс был резко переориентирован от классического образования к реальному. Одним из ключевых предметов, наряду с естественными и математическими науками, становится Закон Божий, что согласуется с оформившимся в николаевское время государственным заказом в сфере образования — получить послушное, богобоязненное молодое поколение.

Немаловажной ограничительной мерой в системе среднего образования была словесная направленность его получения. Каждая ступень в системе народного просвещения была ориентирована на определенные сословия и представляла законченный этап образования. Таким образом, говорить о развитии общедоступного, массового среднего образования в обозначенный период не приходится.

Накануне «великих реформ» Александра II система гимназического образования находилась в состоянии кризиса. Осознание необходимости реформировать данную сферу появилось как в правительственных кругах, так и среди заинтересованной общественности и педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 года // 1-ПСЗРИ. Т. 28. Отд. 1. № 21. 501. С. 626–647.
2. Высочайший рескрипт, последовавший на имя министра народного просвещения Шишкова от 19 августа 1827 года // 2-ПСЗРИ. Т. 2. Отд. 1. № 1308. С. 675–677.
3. Высочайше утвержденный Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 года // 2-ПСЗРИ. Т. 3. № 2502. С. 1097–1127.
4. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 64. Оп. 1.
5. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 78. Оп. 1.
6. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.
7. *Шмид Е. К.* История средних учебных заведений в России / Пер с нем. А. Ф. Нейлисова с доп. по указ. авт. СПб., 1878. 684 с.

REFERENCES

1. Vysochajshe utverzhdenyj Ustav uchebnyh zavedenij, podvedomyh universitetam ot 5 noyabrya 1804 goda // 1-PSZRI. T. 28. Otd. 1. № 21. 501. S. 626–647.
2. Vysochajshij reskript, posledovavshij na imya ministra narodnogo prosveshcheniya SHishkova ot 19 avgusta 1827 goda // 2-PSZRI. T. 2. Otd. 1. № 1308. S. 675–677.

3. Vysochajshe utverzhdenyj Ustav gimnazij i uchilishch uezdnyh i prihodskih, sostoyashchih v vedomstve universitetov: S. Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Har'kovskogo ot 8 dekabrya 1828 goda // 2-PSZRI. T. 3. № 2502. S. 1097–1127.

4. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti (GAOO). F. 64. Op. 1.

5. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti (GAOO). F. 78. Op. 1.

6. *Rozhdestvenskij S. V.* Istoricheskij obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902. SPb., 1902. 785 s.

7. *Shmid E. K.* Istoriya srednih uchebnyh zavedenij v Rossii / Per s nem. A. F. Nejlisova s dop. po ukaz. avt. SPb., 1878. 684 s.

О. В. Литовченко

АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ УЧИТЕЛЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ АКТИВИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается проблема активизации самостоятельной познавательной деятельности школьников. Представлены некоторые результаты анализа отзывов методистов об уроках учителей-предметников. Особое внимание уделено трудностям, возникающим при использовании активных и пассивных методов обучения.

Ключевые слова: активизация самостоятельной познавательной деятельности, трудности учителей, познавательный интерес.

О. Litovchenko

THE ANALYSIS OF TEACHERS' DIFFICULTIES ARISING DURING ACTIVIZATION OF INDEPENDENT COGNITIVE ACTIVITY OF MODERN STUDENTS

The article considers the problem of activization of students independent cognitive activity. Some results of the analysis of methodologists responses about the lessons of some teachers are presented. The special attention is paid to the difficulties arising while using active and passive methods of training.

Keywords: activization of independent cognitive activity, teachers' difficulties, cognitive process.

Проблема активизации познавательной деятельности учащихся на уроке и вне его, достаточно давно привлекает внимание исследователей. Так, более полувека назад М. А. Данилов и Б. П. Есипов отмечали, что каждый хороший учитель хочет создавать такие условия в обучении, при которых бы все ученики учились старательно и охотно. Вместе с тем практический опыт показывает, что одни и те же ученики на уроках разных учителей работают не одинаково. Да и на уроке у одного и того же

учителя не все ученики одинаково активны. Причины этих явлений заключаются в том, что учителю не всегда удается вызвать у всех учащихся устойчивое внимание и желание учиться, активизировать познавательную деятельность [3, с. 213].

Не кто иной, как учитель развивает творческие силы и способности, стимулирует учащихся к сознательному и прочному овладению знаниями, непосредственно организует и направляет познавательную деятельность. По мнению И. Т. Огородни-